

Как воспитать ребенка двуязычным

Г.Н.Чиршева, доктор филологических наук

Для этого нужно знать принципы и методы двуязычного воспитания, а также специфику речевой деятельности при одновременном усвоении двух языков, не бояться проблем, которые возникают, поскольку они преодолимы, учитывать индивидуальные особенности своего ребенка. Об этом и пойдет речь далее.

Объем общения на двух языках

Для того, чтобы создать предпосылки одинакового владения ребенком двумя языками, необходимо сбалансировать объем общения с ним на каждом из двух языков. Для этого следует подсчитать приблизительное время бодрствования ребенка в течение дня и разделить его пополам, отведя одну половину времени на русский язык, а вторую — на английский. Это соотношение должно поддерживаться в течение первых трех лет жизни ребенка, хотя бы приблизительно. Если оно изменяется в пользу одного из языков, необходимо продумать, как можно эту ситуацию скорректировать. Например, если по-английски с ребенком общаются меньше, можно больше читать ему по-английски, давать возможность слушать записи сказок, песен и стихов по-английски, смотреть мультфильмы на английском языке. Желательно просить всех друзей, родственников и знакомых, знающих английский язык, говорить в присутствии ребенка и с ним по-английски, чтобы он осознавал, что на этом языке можно общаться с разными людьми.

Возраст формирования билингвизма

Несомненно, идеальным для формирования одновременного билингвизма является совпадающее по времени начало коммуникации с ребенком на обоих языках, т.е. с первого месяца его жизни. Чем позднее второй язык введен в общение с ребенком, тем более явно первый язык доминирует над вторым. Если интервал между началом общения на первом и втором языках не очень большой (до 10 месяцев), различия в усвоении этих языков, хотя и будут присутствовать, до трехлетнего возраста, при условии соблюдения принципа билингвального воспитания могут быть сглажены.

У детей старше одного года билингвизм формируется несколько иначе, чем при одновременном усвоении двух языков, так как в этот период начинают появляться первые слова, т.е. ребенок уже начинает общаться на одном языке. Это, однако, не означает, что с ним поздно начинать общаться на втором языке, но лучше, если с ним начнет говорить на втором языке новый для него человек. Практика показала, что дети начинают капризничать, если те люди, которые с ними до этого много общались на одном языке, вдруг переходят на другой язык. До трехлетнего возраста специальное обучение новому языку нецелесообразно, поэтому выходом в такой ситуации будет общение на этом языке с няней или гувернанткой.

После трех лет уже возможно специальное обучение ребенка новому языку в игровой форме, с помощью книг, аудиозаписей и видеофильмов. Появление в этот период новых игрушек можно связать с новым языком. Например, убедить ребенка в том, что эта кукла не понимает по-русски, потому что приехала из Англии, имя у нее тоже английское, и с другими куклами она не сможет играть, если не помочь ей. То же самое можно сказать и о новых животных, если они появятся дома. Родителям, если они умеют говорить по-английски, тоже можно начинать разговаривать с новыми игрушками по-английски. Иногда ребенок и с родителями начинает говорить по-английски после того, как увидит, что они общаются с другими людьми или игрушками на новом языке.

Дети более старшего возраста часто сами хотят изучать новый язык, поэтому с ними можно организовывать специальные занятия, но, как и со всеми детьми, в игровой форме язык усваивается ими более охотно.

Естественный или искусственный билингвизм?

Если оба языка усваиваются в ходе коммуникации, как это происходит при их одновременном освоении, а не при специальном обучении, билингвизм ребенка формируется как естественный. Ребенок относится к каждому из двух языков как к средству коммуникации, он готов на любом из них общаться, выражать свои мысли и чувства. Постепенно он привыкает к этому, даже если знает, что один из языков не является родным для него и его родителей. Ребенку даже кажется неестественным, если папа, который всегда с ним разговаривал по-английски, вдруг начнет говорить с ним по-русски. Это объясняется тем, что одна из постоянных социальных ролей в паре «отец — сын» реализуется по-английски. Ребенок чувствует, что этот язык сближает его с папой, это «их особый» язык. Если папа куда-то уезжает, ребенок скучает по папе и по языку, на котором они общаются. В таких случаях английский язык всегда напоминает о папе, ассоциируется с ним. Такие ситуации описывали некоторые родители, наблюдала в своей семье и я сама.

При специальном обучении ребенок относится к новому языку как предмету изучения, к новой игре, новому виду деятельности, он не рассматривает его как одно из средств коммуникации. Это признак искусственного билингвизма. При создании особых условий, активном подключении общения с носителем нового языка (друзьями, знакомыми, няней или гувернанткой) в течение длительного времени, новый язык тоже может стать для ребенка одним из средств коммуникации.

Отношение окружающих людей к билингвизму ребенка

Билингвизм развивается стихийно, если родители не планируют заранее языков общения с ребенком, смешивают их сами, не контролируют речь ребенка, не обращают внимания на ее недостатки. Иногда стихийный билингвизм развивается в том случае, если на улице дети разговаривают на языке, ином, чем дома, либо смешивают «домашний» и «уличный» языки без всякого внимания к такому речевому развитию со стороны родителей. Если билингвизм развивается стихийно, в речи ребенка слишком много смешений двух языков и ошибок.

Если родители сознательно подходят к формированию билингвизма ребенка, они продумывают заранее, по какому принципу, в каком объеме и в течение какого времени будет проводиться общение на каждом языке, чтобы результатом стало формирование билингвизма как в устной, так и в письменной форме. К сожалению, недостаток знаний о детском двуязычии в семейных условиях иногда вызывает у родителей неоправданные опасения по поводу речевого и даже умственного развития ребенка. В таких случаях родители отказываются от билингвального воспитания, что говорит об отсутствии у них реально осознанного двуязычия, и ребенок утрачивает приобретенные им навыки общения на двух языках.

При осознанном подходе родители знают не только как начинать, но и как продолжать формирование билингвизма, они имеют представление об особенностях процессов в ходе развития билингвальности, о трудностях и способах их преодоления, выбирают оптимальную коммуникативную стратегию и методику семейного двуязычного воспитания. Таким образом, для успешного формирования естественного одновременного билингвизма большое значение приобретает сознательность родителей, в результате чего двуязычие детей развивается в оптимальных условиях.

Важно, чтобы те родственники, которые не участвуют в билингвальном воспитании, воспринимали его положительно, особенно если родители не знают всех особенностей детского двуязычия. В одной из работ, посвященных исследованию детского билингвизма в Дании,

приводится печальный опыт того, как родственники отговорили родителей от общения с ребенком на двух языках (родным языком матери был финский), о чем они впоследствии сожалели.

Сами дети в большинстве случаев не способны дать оценку своему билингвизму. Однако и не все взрослые, даже активно общающиеся на двух языках, признают себя билингвами, поскольку не обладают знаниями о том, что такое билингвизм.

Билингвизм ребенка формируется и в том случае, если он этого не осознает, но когда он начинает понимать, что общается на двух языках, на его отношение к этому факту способны повлиять многие окружающие его люди. Недостаток знаний и позитивного отношения к таким детям могут вызвать их нежелание разговаривать на одном из языков. Ребенок начинает отказываться от общения на втором языке, особенно в присутствии посторонних. Это иногда приводит к негативной самооценке и либо к прекращению, либо к менее успешному формированию двуязычия. Поэтому в период, когда ребенок начинает осознавать свой билингвизм, т.е. понимать, что он общается на двух языках, особенно важно давать позитивную оценку его умению говорить и по-английски, и по-русски.

Такие примеры и способы их преодоления описывали в своих книгах родители двуязычных детей. Например, этап нежелания разговаривать с отцом по-немецки прошли двое из троих детей-билингвов австралийского ученого Дж. Сондерса. Этот этап длился приблизительно 5 месяцев: у старшего сына Томаса — с 3 лет 5 мес. до 3 лет 10 мес., у среднего сына Фрэнка — с 2 лет 7 мес. до 3 лет. Младшая из детей, Катрина, никогда не отказывалась говорить с отцом по-немецки, возможно, потому что вся семья поощряла ее общение по-немецки, все ее хвалили за ее старания.

По свидетельству американского лингвиста Э. Хаугена, родители которого приехали в США из Норвегии, ему в детстве тоже не хотелось переключаться на норвежский, когда он приходил домой после интенсивного общения по-английски на улице и в школе. И только упорство его родителей заставляло его на пороге их дома переходить на норвежский язык. Впоследствии он высоко оценил их усилия.

Сознательность в отношении к детскому билингвизму со стороны общества тоже имеет большое значение. Для этого необходимо повышать уровень знаний людей о билингвизме, что довольно трудно в одноязычном обществе. Особенно важны знания о детском билингвизме детским врачам, логопедам и педагогам, так как именно они чаще всего дают советы родителям относительно развития детей. Несмотря на свою некомпетентность в области билингвального развития ребенка, они иногда отговаривают родителей от общения с ребенком на двух языках.

Дж. Сондерс замечал нетерпимость к общению на иностранном языке в общественных местах, даже если люди вели личные беседы, не касавшиеся посторонних. Его дети не стеснялись говорить по-немецки с ним за пределами дома, но он опасался, что отношение посторонних может сказаться на их желании использовать немецкий язык. Хотя открыто никто не высказывался об этом, его старший сын Томас старался не говорить на улице по-немецки в возрасте от 4 лет 3 мес. до 6 лет 6 мес. И только позднее, когда он увидел, что его младший брат, а затем и сестра совершенно игнорировали эту проблему, Томас тоже перестал избегать общения по-немецки за пределами дома.

Отношение к своему билингвизму у русских детей из Череповца и Вологды, Пети и Сережи, формировалась по-разному. Хотя отношение окружающих было почти одинаковым (удивление, заинтересованность, иногда — негативная, иногда — позитивная оценка), индивидуальные особенности детей, их чувствительность к той или иной реакции на их английскую речь со стороны посторонних людей оказалась разной. Петя болезненно переживал то, что недостатки в его поведении (шалость, непослушание, упрямство и т.п.) соотносили с его билингвизмом, поэтому в период с 4 до 5 лет отказывался общаться с папой по-английски на улице и даже

дома. У Сережи было больше уверенности в том, что он не хуже других, а, может быть, даже и лучше, как его убеждал папа, поэтому он не только никогда не отказывался говорить по-английски, но разговаривал с папой на улице даже громче обычного. В последнее время и Петя стал положительно относиться к своей способности общаться на двух языках. Когда его сверстники спрашивают его, зачем он разговаривает с папой по-английски, он спокойно объясняет, что так он лучше будет знать этот язык.

Родителям следует обращать особое внимание на самооценку билингвизма ребенком, предотвращая, насколько можно, негативное влияние на него со стороны окружающих, а также поддерживая положительную самооценку его двуязычия.

Два языка и две культуры

Билингвизм ребенка наиболее естественно развивается в смешанной семье, если родители хотят сохранить оба языка для следующего поколения. Несмотря на некоторую необычность и трудности, в одноязычной семье родители тоже могут воспитывать ребенка с рождения на двух языках: один говорит с ним на родном, а второй — на иностранном языке. Русско-английское двуязычие в нашей семье и ряде других семей является именно таким: мамы (или папы) говорят с детьми по-русски, а папы (или мамы) — по-английски, не являясь при этом носителями английского языка.

В смешанной семье ребенок усваивает не только два языка, но и две культуры от их носителей. В одноязычной семье родители являются носителями лишь одной культуры, в рассматриваемых нами случаях — русскоязычной. Следствием этого является недостаток в усвоении особенностей культуры неродного языка.

Самым существенным для ребенка посредником между ним и культурой является взрослый человек. Что происходит, если самые важные для ребенка взрослые люди — родители — общаются с ним, используя не один, а два языка? Например, речевая деятельность на английском языке у русско-английских детей-билингвов ограничена лишь одной постоянной ролью — сына — в ситуации общения «отец — сын», но постепенно и она сужается. Маленький ребенок рано делает «открытие», что на одном из его языков не говорят в большинстве ситуаций (в детском саду, во дворе, в магазинах, в поликлинике, других семьях и т.д.). Это открытие вызывает у него сомнения в необходимости общаться на том языке, на котором нигде не говорят. Даже дома его постоянная роль («сын») реализуется лишь в общении с папой, но не с мамой, если билингвальное воспитание базируется на принципе «один родитель — один язык».

В рассматриваемых нами случаях речевое поведение детей отличается преобладанием русскоязычной культуры, причем настолько, что люди, не слышавшие, как эти дети говорят по-английски, считают их обычными русскими детьми. Ребенок тоже считает себя русским и, чем дальше, тем больше. Например, Петя, когда ему было 8 лет, в ответ на вопрос взрослого о том, кем он хочет быть, сказал: *Просто русским человеком*. Затем, на вопрос о том, кем он хочет работать, Петя ответил: *Как папа, преподавателем английского языка*. Когда дети начинают учиться в школе, где все предметы преподаются по-русски, они все больше соотносят себя с русскоязычной культурой.

Ситуация меняется, если подобная семья переезжает в англоязычную страну, где ребенок получает образование на английском языке. Прилагая все усилия для сохранения русского языка в общении дома, родители дают возможность ребенку усвоить письменную речь на родном языке, поддерживают связи с русскоязычным обществом и носителями русского языка, вследствие чего ребенок вполне способен стать носителем двух культур. Так произошло в семье Марины Эйдман, которая уехала в Австралию, когда дочери было 3 года, и она уже хорошо говорила и по-русски, и по-английски.

Для того, чтобы и в условиях русскоязычного общества ребенок мог усвоить две культуры, необходимо реальное сближение русской и англоязычной культур. Недостаточно сбалансировать только количество книг, аудиозаписей, видеофильмов и мультфильмов на двух языках, хотя и это уже представляет значительные сложности в нашей стране. Важнее всего сбалансировать общение на двух языках, а это возможно лишь при достижении одинакового времени пребывания ребенка в условиях русскоязычной и англоязычной культур. Этому может способствовать и двуязычное русско-английское образование, которое пока отсутствует в России. Существенным содействием на этом пути могут послужить межсемейные контакты, а также привлечение англоязычных нянь и гувернанток для воспитания русских детей на английском языке.

Престижность языков

Отношение к престижу того или иного языка тоже влияет на развитие двуязычия ребенка. В каждой стране эта проблема для одних и тех же языков проявляется по-разному. Престижность языка особенно важна для детей и подростков. Если оба языка оцениваются в обществе одинаково высоко, речевая деятельность ребенка-билингва осуществляется в благоприятных условиях, оказывая положительное влияние и на его когнитивное развитие. Если же один из языков считается непрестижным, это отрицательно сказывается на двуязычном развитии ребенка, задевает его национальные чувства, вынуждая отказаться от дальнейшего освоения одного из языков.

Подобная картина наблюдается и в тех случаях, когда непрестижность языка мнимая. Например, английский язык имеет высокий престиж практически во всем мире, но ребенок, не осознавая этого, иногда отказывается говорить на нем в русскоязычном обществе, где сверстники воспринимают его как чуждое явление. Позднее ребенок осознает, что как русский, так и английский языки имеют высокий престиж в России, хотя для общения в нашей стране важнее русский. Постепенно оценка престижности смещается, когда ребенок узнает, что на русском языке в других странах разговаривать почти не с кем. Так, например, приехав в Англию, наш сын Петя постоянно говорил по-английски, что позволило ему осознать реальную необходимость общения на этом языке, причем с людьми самых разных национальностей. В десятилетнем возрасте он с уважением относился ко всем языкам, не делая различий между их престижем. Такое отношение к разным языкам является одним из следствий раннего билингвизма, что отмечают и другие исследователи детского двуязычия.

Принципы двуязычного воспитания

В двуязычных семьях, где дети с первого года своей жизни постоянно слышат два языка, одним из наиболее оптимальных путей их речевого развития становится формирование билингвизма. Чем сознательнее и настойчивее родители следуют определенным принципам и учитывают особенности речевого развития в двуязычной ситуации, тем успешнее протекает процесс и тем больше положительных черт наблюдается в общем развитии ребенка.

Принцип «один человек/родитель — один язык» является самым испытанным и эффективным: он применяется уже почти 100 лет в разных странах. Многие родители, стремясь больше внимания обращать на речевое развитие своих детей, на возможность активизировать их способности, обращаются к этому принципу. Популярность принципа «один родитель — один язык» не уменьшается, его применением охватывается все больше стран, в том числе и Россия. Этот принцип может реализоваться не только родителями, но и друзьями, родственниками, нянями, гувернантками. Важно, чтобы они достаточно много времени проводили с ребенком, общаясь на одном языке. На каждом из двух языков с ребенком может говорить несколько человек, главное, что каждый человек использует в обращении к ребенку только один язык.

Применяя принцип «один человек — один язык», необходимо соблюдать его во всех без исключения ситуациях в присутствии ребенка, т.е., если взрослый начал говорить с ребенком на английском языке, он не должен при ребенке говорить на другом языке. Если это возможно, то и с другими людьми тоже желательно говорить на этом же языке. В таком случае ребенок быстрее осознает различие между двумя языками, на которых с ним говорят, и меньше будет смешивать единицы этих языков.

Взрослые должны очень внимательно относиться к «одноязычию» и правильности своей речи в присутствии ребенка. До 3-4 лет ребенок не должен слышать от взрослых смешанных высказываний, чтобы его речь на каждом языке формировалась максимально отдельно. Больших проблем нет и в том случае, когда ребенок слышит, что взрослые умеют говорить на разных языках, но, обращаясь к ребенку, они все же должны говорить только на одном языке. Позднее, когда ребенок сам сделает свои «открытия» относительно того, что одни и те же люди говорят на разных языках, на его речевое развитие это не окажет негативного влияния. Наоборот, он поймет, что он и сам не хуже взрослых может поговорить на двух языках.

Если в семье двое и больше детей, и всех воспитывают как билингвов по принципу «один человек — один язык», дети сами выбирают, на каком языке им общаться друг с другом. Взрослым не следует заставлять их выбирать какой-то определенный язык, но можно объяснить старшим, что младшие будут лучше говорить по-английски, если старший брат (сестра) будут показывать им такой пример. Ребенок будет чувствовать свою ответственность и помогать «воспитывать» по-английски младшего брата или сестру. Отмечают, что обоим детям такой опыт дает положительные результаты: младший подражает старшему, а старший чувствует себя взрослее. Если при этом старший ребенок уже умеет читать по-английски, можно попросить его почитать книги младшему, как это делают взрослые.

Принцип «одна ситуация — один язык» позволяет разделить два языка по местам их применения. Чаще всего, выбирается «домашний» язык и язык, на котором с ребенком говорят за пределами дома. Этот принцип особенно эффективен, если дома все говорят на том языке, на котором не говорят в обществе, например, в России все члены семьи общаются дома по-английски, а в других местах — по-русски. Однако, для применения этого принципа нужно, чтобы все были двуязычными.

Этот принцип можно применять и в пределах дома: в одной комнате говорить по-английски (оформить ее как «английскую»), в других местах общаться по-русски. Чтобы ребенку хотелось находиться в «английской» комнате, она должна быть привлекательной для ребенка (игрушки, книжки, телевизор, компьютер и т.п.). Родители должны подавать пример поведения в «английской» комнате, разговаривая там только по-английски (или молчать, если по-английски говорить не умеют). Пока трудно говорить об эффективности этого принципа, потому что ни в одной семье его не применяли долго и последовательно.

Принцип «одно время — один язык» для своего применения требует, чтобы взрослые чередовали время общения на каждом языке в течение одного дня (половину дня посвящая одному языку, а вторую — другому) или через день. Чем больше взрослых одновременно включаются в такое чередование языков, тем эффективнее. Однако следует помнить, что маленький ребенок сам не ориентируется в чередовании промежутков времени так же успешно, как в чередовании людей и мест, поэтому ему сложнее понять, когда наступает «русский» или «английский» день или половина дня. Поэтому этот принцип нельзя назвать эффективным, но иногда его можно комбинировать с другими принципами. Например, пробуждение или отход ко сну связаны с одним определенным человеком (няней, гувернанткой), который общается с ним только на английском языке.

Существуют и другие принципы (тематический, «постороннего слушателя»), но они не эффективны в семейном воспитании билингва.

Методы формирования речи на двух языках

Взрослые должны также уметь применять продуманные стратегии общения и методы корректирования детской речи для того, чтобы помочь ребенку лучше усвоить каждый язык и сделать общение на них интересным для ребенка.

Общаясь с детьми, родители должны ориентироваться прежде всего на коммуникацию с ними, а не на контроль за их речью. Это означает, что в речи ребенка важнее то, что он скажет, а не как или на каком языке он это скажет. Разумеется, правильность речи очень важна, но родители должны исправлять ошибки как можно незаметнее для ребенка. Например, ребенок сказал о чем-то с ошибкой или выбрал не тот язык, который от него ожидают. В таких случаях взрослый может повторить сказанное ребенком уже без ошибки или на другом языке, но предварительно показав, что он понимает, поддерживает или соглашается с ребенком («Да, правильно:», «Да, я понимаю:» и т.п.). В таких случаях родители задают много заинтересованных вопросов по поводу того, что им сказал ребенок, а иногда и помогают ему отвечать на них.

Показателями того, что родители выбрали адекватную стратегию общения, является речевое поведение ребенка. Ребенок в таких случаях практически всегда отвечает на том языке, на котором с ним разговаривает взрослый. Когда он сам начинает беседу, то чаще выбирает тот язык, на котором его с интересом выслушивают. Кроме того, свои вопросы ребенок тоже задает на том языке, на котором взрослые отвечают ему по существу содержания вопроса, не акцентируя внимания на том, правильно ли он его оформил. Взрослый может повторить вопрос в правильной форме или на желаемом языке, предварив этот повтор уточнением («А, ты хотел спросить:», «Так ты хочешь знать:» и т.д.).

Стратегии детей в усвоении языков

Оба языка рассматриваются ребенком как средство коммуникации. Поэтому на ранних этапах формирования билингвизма он использует одинаковые стратегии для общения на каждом из них. Он должен усвоить оба языка, чтобы познавать окружающую действительность, так как на его познавательные вопросы родители отвечают на разных языках. Как и все дети, билингвальный ребенок вырабатывает свои собственные стратегии в зависимости от своих индивидуальных особенностей. Их тоже следует учитывать.

Одной из основных стратегий усвоения языка является так называемая «стратегия облегчения», которая проявляется в том, что ребенок выбирает единицы того или другого языка в зависимости от уровня владения ими. Проявления этой стратегии наблюдаются у разных детей по-разному. Один ребенок избегает трудных для произнесения слов любого языка, другой упрощает единицы обоих языков, третьи переключаются на другой язык.

Петя, например, предпочитал выбирать более легкие для произнесения слова (frog, а не лягушка; button, а не пуговица, и т.п.), а Сережа употреблял слова обоих языков, изменяя их звуковой состав (опускал слоги, замещал трудные для артикуляции звуки более легкими, уже освоенными). Андрюша пополнял свой словарь новыми словами, если они по звучанию были похожи на те, которые он уже знал. Например, после слова clock [kOk], он начал называть sock и crock (сокр. от crocodile), после сесть — слезть. Такая стратегия продолжалась до 1 г. 9 мес., и т.п.). Позднее, видимо, почувствовав, что он может произносить гораздо больше звуков, чем раньше, Андрюша отказался от первоначальной стратегии облегчения. Эта стратегия применяется в общении как с билингвами, так и монолингвами. Особенно заметна она в двуязычной коммуникации: ребенок свободнее использует единицы обоих языков в высказываниях, зная, что его собеседник понимает оба языка. Такая стратегия закрепляется как оптимальная для его речевого поведения, если родители не корректируют такое поведение.

По стилю усвоения языков выделяют три основных типа детей: консерваторы, либералы и крайние либералы. «Консерваторы» почти не допускают ошибок, они просто избегают

употреблять трудные конструкции до тех пор, пока не убеждаются в том, как правильно их говорить. Дети-«либералы» не боятся использовать «сомнительные» структуры и в течение определенного периода времени (около года) применяют к ним то одни, то другие правила. «Крайние либералы» используют разные правила для одних и тех же структур одновременно, они меньше всего боятся сделать ошибку.

Понаблюдав за речевым поведением детей, взрослые могут скорректировать свою стратегию общения с ними. Меньше всего следует исправлять ошибки и делать это как можно незаметнее для ребенка, если он «консерватор», он ведь и сам себя достаточно контролирует. А речь «крайних либералов» следует чаще направлять по нужному руслу, подсказывая правильные формы и выбор нужного языка.

Если на втором языке с ребенком общается няня, родители могут поделиться с ней своими наблюдениями за речевым поведением ребенка, потому что они знают его лучше всех. Если родители хотят, чтобы ребенок научился переводить с одного языка на другой, они могут участвовать в его билингвальном воспитании, обращаясь к ребенку с просьбами передать что-то няне по-английски или наоборот, спросив, что сказала няня. Тем самым они могут помочь ребенку в расширении его словаря на двух языках и в развитии способности быстро переключаться с одного языка на другой.

Если взрослый не знает английского языка, он может попросить ребенка «научить» его. Дети и сами с удовольствием «дают уроки», любят играть в школу, особенно если они играют роль учителя. Практика показала, что некоторые взрослые (мамы, папы и даже бабушки), никогда ранее не учившие английский язык, тоже начинают говорить на нем. Следовательно, при желании «языковую пользу» в такой ситуации извлекают все члены семьи, где растет билингвальный ребенок. Это, в свою очередь еще больше всех сближает.